

ОТЧЕТ ПО ПРАКТИКЕ

ИМЕННЫЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ГОРНОМАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Именные количественные конструкции – это конструкции, состоящие из имени или именной группы, обозначающей меру, и имени или именной группы, обозначающей измеряемую субстанцию. Среди таких конструкций выделяют собственно партитивные и псевдопартитивные. Псевдопартитивные конструкции обозначают подмножество, выделяемое из неопределённого множества единиц [Kortjevskaja-Tamm 2001]. Их основное отличие от партитивных конструкций – невозможность распространения именной группы субстанции детерминатором (например, в русском – чашка (*этого) чаю vs чашка этого чая). В [Kortjevskaja-Tamm 2001] выделены типы именных кванторов в количественных конструкциях, это:

- Общепринятые меры (литр молока)
- Абстрактно-измерительные имена (большое количество чая)
- Вместители (стакан воды)
- Части (кусочек колбасы)
- Часть неделимого (капля воды)
- “Набор” квантуемых объектов (группа студентов)
- Общепринятая форма (букет цветов)

При анализе именных количественных конструкций квантор часто обозначают N1, а квантуемую субстанцию или набор квантуемых объектов – N2.

В горномарийском языке существуют следующие типы количественных конструкций:

- 1) Именной квантор + вещество
- 2) Вещество + именной квантор
- 3) Вещество с атрибутивизатором + именной квантор.

1. Сочетаемостьные ограничения на глагол и его прямое дополнение

Сочетаемость с глаголами, требующими количественной конструкции: конструкция «контейнер + вещество» свободно употребляется в качестве компонента таких глаголов (примеры 1, 2):

- (1) tämdän ruaš-dä kogon pingädä , ik **stakan šäšer-äm** optal-da
ваш тесто-POSS.2Pl много тугой один стакан молоко-ACC налить-IMP.PL

Ваше тесто слишком густое, долейте в него стакан молока.

- (2) tämdän ruaš-dä utla pingädä , ik **stakan šäšer-äm** privaj-aš keleš
ваш тесто-POSS.2Pl слишком тугой один стакан молоко-ACC добавить-INF нужно

Ваше тесто слишком густое, нужно добавить стакан молока.

- (3) tan'a ik **zapon** **olma-m** pog-en šänd-en

Таня один передник яблоко-ACC набрать-CVB ставить-PRF.3Sg

Таня набрала один передник яблок

Однако нельзя сказать того же самого о конструкциях «вещество+ контейнер» и «вещество-ATTR + контейнер»:

(4) *mälän-em šəšer stakan-êṃ optal-∅

Я.DAT-POSS.1Sg молоко стакан-ACC налить-IMP

(5) *mälän-em šəšer-än stakan-êṃ optal-∅

Я.DAT-POSS.1Sg молоко-ATTR стакан-ACC налить-IMP

(6) ??tämdän ruaš-dä utla pingädä, šəšer stakan-êṃ privaj-aš keleş

Ваш тесто-POSS.2Pl слишком тугой молоко стакан-ACC добавить-INF нужно

(7) *tämdän ruaš-dä utla pingädä, šəšer-än stakan-êṃ privaj-aš keleş

Ваш тесто-POSS.2Pl слишком тугой молоко-ATTR стакан-ACC добавить-INF нужно

(8) *Tania olma zapon-êṃ pog-en šənd-ən -

Таня яблоко передник-ACC набрать-CVB ставить-PRF.3Sg

(9) * Tania olma-an zapon-êṃ pog-en šənd-ən

Таня яблоко-ATTR передник-ACC набрать-CVB ставить-PRF.3Sg

Контексты 4-9 интерпретируются носителями как аграмматичные и абсурдные по семантике: как будто нужно налить/добавить/набрать сам контейнер, а не его содержимое. В общем-то, даже по критерию морфосинтаксического локуса мы видим, что в конструкции «контейнер+ вещество» вершиной является вещество (именно этот элемент принимает на себя грамматические показатели, характеризующие всю именную группу), а в других двух конструкциях, напротив, контейнер. Теперь мы видим, что критерий эндоцентричности дает аналогичный результат: можно налить молоко, но нельзя налить стакан, поэтому конструкция с вершиной-веществом допустима, а с вершиной-контейнером – нет.

При этом употребление конструкций с вершиной-контейнером в роли компонента глагола «jüäš» (пить) вполне приемлемы для молодых носителей (до 25 лет), тогда как носители средних лет и старше отрицают грамматичность примеров 10 и 11, и иногда даже отмечают, что так могут говорить дети.

(10) *paša kêṃ šəšer stakan-êṃ jü-n

Паша три молоко стакан-ACC пить-PRF.3Sg

(11) *paša kêṃ šəšer-än stakan-êṃ jü-n

Паша три молоко-ATTR стакан-ACC пить-PRF.3Sg

При этом предложения 12-13 звучат для них уже более естественно, возможно, из-за того, что добавлено дополнительное указание на референт. Тем не менее, предложение все равно кажется пожилым носителям странным, и они считают необходимым заменить глагол jüäš (пить) на näläš (взять), чтобы предложение стало более грамматичным.

(12) ?jü-Ø **väd stakan-əm** kädä stöl velnə šənz-ä

пить-IMP.2Sg вода стакан-ACC который стол на сидеть-NPST.3Sg

Выпей стакан воды, который стоит на столе

(13) ?jü-Ø **väd-än stakan-əm** kädä stöl velnə šənz-ä

пить-IMP.2Sg вода-ATTR стакан-ACC который стол на сидеть-NPST.3Sg

Что же происходит в контекстах с глаголами, повышающими референтность, то есть такими, которые требуют в качестве комплемента референтное имя, а не меру? Судя по данным, собранным к настоящему моменту, все три конструкции могут употребляться в таких контекстах

ruaš (давать)	(14) mälām ik stokan šəšer-əm pu-Ø, väd-əm agəl Я.DAT.POSS.1.Sg один стакан молоко-ACC давать-IMP.2Sg вода-ACC не <i>Дай мне стакан молока, а не воды</i>
	(15) mälām šəšer stokan-əm pu-Ø Я.DAT.POSS.1.Sg молоко стакан-ACC дать-IMP.2.Sg <i>Дай мне стакан с молоком</i>
	(16) mälām šəšer-än stokan-əm pu-Ø Я.DAT.POSS.1.Sg молоко-ATTR стакан-ACC дать-IMP.2.Sg <i>дай мне стакан с молоком</i>
pêdêrtāš (ломать, разбивать)	(17) mā ik jamdar äräkä-m pêdêrt-ən-nə мы один бутылка вино-ACC разбить- PRF-1.PI <i>Мы разбили бутылку вина.</i>
	(18) Annuška ütənü jamdar-əm , pêdêrt-en šu-en Аннушка масло бутылка-ACC разбить-CVB оставлять-PRF.3Sg <i>Аннушка разбила бутылку с подсолнечным маслом</i>
	(19) Paškudä äräkä-än jamdar-əm pêdêrt-en šu-en Сосед водка-ATTR бутылка-ACC разбить-CVB оставлять-PRF.3Sg <i>Сосед разбил бутылку водки</i>
šənzāš (сидеть, находиться)	(20) stöl vėlñä ik stokan šəšer šənz-ä стол на один стакан молоко сидеть-NPST.3.Sg <i>На столе стоит стакан молока (ALI интерпретирует как «полный стакан молока»)</i>
	(21) stöl vėlñä šəšer stokan šənz-ä стол на молоко стакан сидеть-NPST.3.Sg <i>На столе стоит стакан с молоком</i>
	(22) šəšer-än stokan stöl vėlñä šənz-ä молоко-ATTR стакан стол на сидеть-NPST.3.Sg <i>На столе стоит стакан с молоком</i>

namalam (нести, тащить)	(23) Tädä ik mešek pesok-êṁ namal-eš этот один мешок сахар-ACC нести-NPST.3.Sg <i>Он тащит мешок сахара</i>
	(24) Tädä sakêr mešek-em namal-eš этот сахар мешок-ACC нести-NPST.3.Sg <i>Он тащит мешок с сахаром.</i>
	(25) Tädä sakêr-an mešek-em namal-eš этот сахар-ATTR мешок-ACC нести-NPST.3.Sg <i>Он тащит мешок с сахаром.</i>
näläš (братъ)	(26) Paša kêṁ stakan šëšer-em näl-ên Паша три стакан молоко-ACC взять-PRF.3.Sg <i>Паша взял три стакана молока</i>
	(27) Tan'a olma zapon-êṁ näl-ä Таня яблоко фартук-ACC взять- NPST.3.Sg <i>Таня взяла фартук с яблоками</i>
	(28) Tan'a olma-an zapon-êṁ näl-ä Таня яблоко-ATTR фартук-ACC взять- NPST.3.Sg <i>Таня взяла фартук с яблоками</i>

II. Модификации, повышающие референтность

В качестве модификаторов конструкции, повышающих референтность, рассмотрим показатель множественного числа на именном кванторе и показатель поссессива на именном кванторе.

Итак, в конструкции «контейнер + вещество» запрещено употребление маркера множественного числа на контейнере, то есть такие предложения, как 30, считаются аграмматичными:

(30) *štöl vëlnë šënz-ät **jamdar-vlä šëšer**

Стол на сидеть-NPST.3.Pl бутылка-Pl молоко

(31) *Kanda-j **jamdar-vlä šëšer-êṁ**

Принести-IMP.2.Sg бутылка-Pl молоко-ACC

В других же двух конструкциях, где вершиной является квантор, показатель множественного числа может употребляться беспрепятственно:

(32) štöl vëlnë šënzə-ät **šëšer jamdar-vlä**

Стол на сидеть-NPST.3.Pl молоко бутылка-Pl

На столе стоят бутылки с молоком

(33) štöl vëlnë šënzə-ät **šëšer-än jamdar-vlä**

Стол на сидеть-NPST.3.PI молоко-ATTR бутылка-PI

На столе стоят бутылки с молоком

Показатель поссессива на именном кванторе так же превращает конструкцию «контейнер + вещество» в аграмматичную:

(34) *para-m-ən ik stakan-žə šəšer

бабушка-POSS.1Sg-GEN один стакан-POSS.3Sg молоко

При этом поссессив на контейнере возможен в остальных конструкциях, как в примерах 35-36:

(35) tənən šəšer stakan-āt stöl velnə šənz-ä

Твой молоко стакан-POSS.2.Sg стол на сидеть-NPST.3.Sg

Твой стакан с молоком стоит на столе

(36) para-m-ən šəšer-än stakan-žə mən' holodilnik-äš šənd-äš-əm

бабушка-POSS.1Sg-GEN молоко-ATTR стакан-POSS.3.Sg я холодильник-LAT ставить-AOR-1.Sg

Бабушкин стакан с молоком я поставил в холодильник.

Интересным также кажется тест, при котором подбираются такие именные группы, мерную интерпретацию которым дать практически невозможно (или возможно лишь в ограниченном числе ситуаций). Проверка этого параметра дала довольно интересные результаты:

(37) šädängə nêr

Пшеница поле

Поле с пшеницей

(38) šädäng-än nêr

Пшеница-ATTR поле

Пшеничное поле

Как мы видим, для конструкций типа «вещество + контейнер» такие контексты абсолютно нормальны. Но вот что происходит с конструкциями «контейнер + вещество»: в таких контекстах они грамматичны только с числительным «один», которое меняет свое значение на «целый, полный».

(39) ??? nêr šädängə

Поле пшеница

(40) ik nêr šädängə

Один поле пшеница

Целое поле пшеницы

(41) *kok nêr šädängə

Два поле пшеница

(42) ik pört hêna

один дом гость

Полный дом гостей

(43) *kok pört hêna

два дом гость

III. Модификации, повышающие вероятность мерной интерпретации

Мерная интерпретация именной группы естественно вытекает, если она распространяется дробным числительным.

(44) trenirovkê paštek mæn' jü-e-m stokan-ak pel-äk väd-ëm

тренировка после я пить-NPST.1.Sg стакан-PAIR половина-PAIR вода-ACC

После тренировки я выпиваю полтора стакана воды

(45) stopka-k pel-äk šäšer-ëm nemär-eš pišt-ë

стакан-PAIR половина-PAIR молоко-ACC каша-LAT класть-IMP.2PI

Добавь нужно полтора стакана молока в кашу

Из примеров 46-47 видно, что конструкция «контейнер + вещество» нормальна в данном контексте. Конструкция «вещество + контейнер» (пример 40) и конструкция с атрибутивизатором (пример 40) запрещены в таких контекстах

(46) *šäšer-än stopka-k pel-äk-em kaša-š pišt-ë

Молоко-ATTR стакан-PAIR половина-PAIR каша-LAT класть-IMP.2PI

(47) *šäšer stopka-k pel-äk-em kaša-š pišt-ë

Молоко стакан-PAIR половина-PAIR каша-LAT класть-IMP.2PI

Однако носителям кажется приемлемой конструкция 48, что сначала меня удивило.

(48) nemär šolt-aš šäšer stokan-ak pel-äk keleš

Каша варить-INF молоко стакан-PAIR половина-PAIR нужно

Чтобы сварить кашу, нужно полтора стакана молока

Здесь конструкция «вещество + контейнер» употребляется с мерным существительным. Однако в данном контексте интересующая нас именная группа стоит в именительном падеже, и мы не видим вершину. Тогда я попробовала модифицировать конструкцию из предложения 48 добавив показатель аккузатива на вещество, и тогда оно стало грамматичным; по интонации информантов (повышают тон на первом слове и делают паузу) можно предположить, что это топиализация:

(49) šäšer-ëm stopka-k pel-äk-em kaša-š pišt-ë

Молоко-ACC стакан-PAIR половина-PAIR каша-LAT класть-IMP.2PI

Молока полтора стакана добавь в кашу

Ещё один параметр, который может быть релевантным для мерной интерпретации конструкции – это возможность использовать в качестве квантора общепринятую меру, слово, у которого нет конкретного референта.

(50) ik liter šəšer

Один литр молоко

Литр молока

(51) *ik šəšer-(än) liter

Один молоко-(ATTR) литр

Конструкция с вершиной-веществом (пример 50) допускает общепринятую меру в качестве именного квантора, тогда как другие две конструкции (51) – нет.

IV. Контексты, вызывающие референтную или мерную интерпретацию

Другой способ проверить, как будут вести себя конструкции – поставить их в более широкий контекст, то есть проверить, возможно ли их использование в качестве ответов на вопросы «сколько» (подразумевает мерную интерпретацию) и «какой?» (референтная интерпретация). В контексте ответа на вопрос «сколько» первая реакция информантов – конструкция «контейнер + вещество».

(52) man'ar kal'vong-əm ätä kand-en? pel karzin kal'avong-əm

Сколько гриб-ACC отец принести-PRF.3Sg половина корзина гриб-ACC

Сколько грибов принес папа? Полкорзины грибов.

(53) man'ar mešek turi-m tən' näl-ən-ät? mən' ik mešek turi-m näl-ən-äm

Сколько мешок картошка-ACC ты взять-PRF-2Sg я один мешок картошка-ACC взять-PRF-1Sg

Сколько картошки ты купил? Я купил мешок картошки

Конструкция «вещество + контейнер» приемлема для носителей в контексте 53, конструкция же с атрибутивизатором – неприемлема. Если же задать вопрос о качестве контейнера («какой мешок?»), предпочтительными становятся конструкции с атрибутивизатором (пример 54), приемлемыми – конструкции «вещество + контейнер» (пример 55), а конструкции «контейнер + вещество» -- аграмматичными (пример 56)

(54) mahan' mešek-em namal-a-t? Sakêr-an mešek-em namal-a-m

Какой мешок-ACC нести-NPST-2.Sg сахар-ATTR мешок-ACC нести-NPST-1.Sg

Какой мешок несёшь? Несу мешок с сахаром

(55) mahan' mešek-em namal-a-t? Sakêr mešek-em namal-a-m

Какой мешок-ACC нести-NPST-2.Sg сахар мешок-ACC нести-NPST-1.Sg

Какой мешок несёшь? Несу мешок с сахаром

(56) mahan' mešek-em namal-a-t? ***mešek sahar-ëm** namal-a-m

Какой мешок-ACC нести-NPST-2.Sg мешок сахар -ACC нести-NPST-1.Sg

Таким образом, мы видим, что конструкция «контейнер + вещество» не может использоваться для описания признака содержимого референтного объекта, выделяющего его из множества аналогичных.

V. Модификация прилагательными

Информанты всегда реагируют на мерные эликации однозначно: конструкция «контейнер + вещество», причем обязательно с числительным (то есть, к примеру, в контексте «налей стакан молока» именная количественная конструкция переводится обязательно как “**ik stakan šəšerəm**”, то есть ОДИН стакан молока). Носители утверждают, что без числительного предложение тоже будет грамматично, но сами таких контекстов не порождают. С помощью модификации прилагательными удалось выяснить, в каких контекстах и почему числительное бывает обязательным. Сравним примеры 57-58 и 59-60:

(57) **ik** ru-n **jašik olma-m** ru-Ø

Один дерево-GEN ящик яблоко-ACC давать-IMP.2Sg

Дай мне один деревянный ящик яблок

(58) **ik** kogo stakan vəd-ëm ru-Ø

Один большой стакан вода-ACC давать-IMP.2S

Дай мне большой стакан воды

(59) *ru-n jašik olma-m ru-Ø

дерево-GEN ящик яблоко-ACC давать-IMP.2Sg

(60) ?? kogo stakan vəd-ëm ru-Ø

большой стакан вода-ACC давать-IMP.2Sg

Примеры 57-58 звучат естественно, а 59-60 либо совсем аграмматичны, либо с трудом допустимы. Некоторые носители даже интерпретируют их как бессмысленное обращение к контейнеру («деревянный ящик, дай яблоко»). Рассмотрим примеры с конструкцией «вещество + контейнер»:

(61) *klovoj olma jašik-ëm ru-Ø

Синий яблоко ящик-ACC давать-IMP.2Sg

(62) *kogo vəd stakanëm ru-Ø

Большой вода стакан-ACC давать-IMP.2Sg

Примеры 61-62 также аграмматичны и интерпретируются либо как полная бессмыслица, либо как обращение к веществу («синее яблоко, дай ящик»). Конструкции с атрибутивизатором:

(63) ??ru-n olma-an jašik-ëm ru-Ø

Дерево-GEN яблоко-ATTR ящик-ACC давать-IMP.2Sg

(64) olma-an ru-n jašik-êṁ ru-∅

яблоко-ATTR дерево-GEN ящик-ACC давать-IMP.2Sg

Дай деревянный ящик с яблоками

В предложении 63 конструкция интерпретируется как «ящик с деревянными яблоками», но если вынести атрибутивизатор в начало предложения – оно становится грамматичным и осмысленным. На основании дальнейшего изучения этого языкового материала можно построить некоторые гипотезы о структуре марийских предложений с именными количественными конструкциями.

VI. Выводы и дальнейшие перспективы исследования

В результате работы было выделено три типа именных количественных конструкций и частично описаны правила их употребления. Судя по анализу собранных данных, можно предположить, что конструкция «контейнер + вещество» имеет мерную интерпретацию, хотя в некоторых контекстах может обозначать референтные объекты (поэтому в дальнейшем следует проверить, от каких параметров зависит возможность такой интерпретации). Конструкции «вещество+ контейнер» и «вещество-аттр + контейнер» аграмматичны в однозначно мерных контекстах и свободно употребляются в референтных. Для дальнейшего более точного описания конструкций необходимо провести следующие тесты:

- 1) Возможность употребления всех типов именных кванторов из [Koptjevskaja-Tamm 2001]
- 2) Возможность употребления конструкций в сочетании с разными типами прилагательных по классификации [Pereltsvaig 2007] и позицию прилагательных в конструкции
- 3) Уточнить возможность употребления детерминатора по отношению к контейнеру (тест на референтную интерпретацию)
- 4) Возможность употребления детерминатора и поссессива в ИГ вещества (это позволит понять, есть ли строго псевдопартитивные конструкции типа русского «чашка *этого чаю»)
- 5) Все возможные конструкции с иными кванторами (не вместилищами), нужно проверить по тем же параметрам, что конструкции с контейнерами.